

WANTED BY DICTATOR

RED NOTICE STATE

SVIATLANA
TSIKHANOUSKAYA
OFFICE

01.

02.

03.

04.

05.

06.

07.

08.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	03
ПРАВОВЫЕ ОЦЕНКИ И ЭКСПЕРТНЫЕ КОММЕНТАРИИ	04
Масштаб политически мотивированного преследования	06
БЕЛАРУСЬ: ГОСУДАРСТВО СИСТЕМНЫХ РЕПРЕССИЙ	06
Политические заключенные и условия содержания	07
Расширение репрессивных механизмов	07
Репрессии в отношении профессиональных групп	07
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕПРЕССИИ И ЭМИГРАЦИЯ	08
Заочные суды (trials in absentia)	08
Принудительные депортации	09
Аннулирование паспортов депортированных	09
Расследование Международного уголовного суда	10
Без Красного уведомления: как Беларусь добивается задержаний и экстрадиций по всему миру	10
ИНТЕРПОЛ И БЕЛАРУСЬ: СИСТЕМА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ	14
Транснациональные репрессии через Интерпол: как работает система и как ею манипулируют	14
Как связаться с Интерполом и защитить свои права: руководство для белорусов и белорусок	15
Использование обвинений в экстремизме, терроризме, мошенничестве или экономических преступлениях как прикрытие политического преследования: практика	15
Интерпол не отвечает завтра: реальные сроки рассмотрения обращений	22
Без права знать: почему Интерпол не раскрывает данные о преследуемых белорусах и белорусах	23
Красные уведомления и серые зоны: пределы контроля в системе Интерпола	25
Необходимость повторного ограничения доступа режима А. Лукашенко к механизмам Интерпола	27
КТО ПРЕСЛЕДУЕТ БЕЛАРУСОВ И БЕЛАРУСОК СЕЙЧАС? НАЦИОНАЛЬНОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО ИНТЕРПОЛ БЕЛАРУСИ	28
ВЫВОДЫ	30
CALL TO ACTION	32

Настоящий документ подготовлен **Офисом Светланы Тихановской** в сотрудничестве с инициативой **BELPOL**, объединяющей бывших сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь, выступивших против политических репрессий и злоупотреблений властью, а также при содействии инициативы **«Киберпартизаны»** – децентрализованной группы белорусских хакер-активистов, документирующей деятельность белорусских силовых структур и раскрывающей факты нарушений прав человека и злоупотребления государственными институтами. Документ также основан на экспертном вкладе независимых специалистов в области международного права, прав человека, международного полицейского сотрудничества и противодействия транснациональным репрессиям. В подготовке и экспертном обсуждении документа приняли в том числе участие В подготовке и экспертном обсуждении документа приняли в том числе участие адвокат и бывший кандидат в Президенты Республики Беларусь Алесь Михалевич, а также представители организаций-партнеров, эксперты и экспертки, обладающие многолетним практическим опытом сопровождения дел лиц, подвергшихся политически мотивированному преследованию.

Целью настоящего документа является анализ существующих механизмов обмена информацией в рамках Международной организации уголовной полиции (далее – “Интерпол”), выявление рисков их использования в политических целях, а также выработка практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности системы при одновременном укреплении гарантий защиты прав человека. Особое внимание уделяется проблеме злоупотребления инструментами Интерпола со стороны авторитарных режимов для преследования политических оппонентов, правозащитников, журналистов, представителей гражданского общества и участников демократических движений, находящихся за пределами страны происхождения.

В последние годы Беларусь стала одним из наиболее показательных примеров использования механизмов международного сотрудничества в правоохранительной сфере для оказания давления на лиц, преследуемых по политическим мотивам. После событий 2020 года сотни тысяч граждан Беларуси были вынуждены покинуть страну из-за угрозы уголовного преследования, произвольных задержаний, пыток и других серьезных нарушений прав человека. Одновременно наблюдается активизация попыток использования международных правовых и

полицейских механизмов для продолжения преследования таких лиц за пределами Беларуси.

В первой части документа рассматриваются основные принципы функционирования системы обработки персональных данных Интерполом, включая механизмы публикации уведомлений (Notices) и распространения диффузий (Diffusions), а также действующие процедуры контроля за соблюдением Устава Интерпола и международных стандартов в области прав человека. Во второй части подробно анализируются проблемы, возникающие вследствие злоупотребления данными механизмами со стороны репрессивных режимов, включая практику политически мотивированных запросов, недостаточную прозрачность отдельных процедур и существующие риски для лиц, находящихся под международной защитой или вынужденных покинуть свои страны по политическим причинам. В заключительной части представлены конкретные рекомендации, направленные на совершенствование механизмов проверки информации, повышение прозрачности процедур и укрепление гарантий защиты лиц от политически мотивированного преследования.

Авторы документа исходят из того, что эффективная борьба с международной преступностью и обеспечение международной безопасности невозможны без доверия к механизмам Интерпола. Такое доверие подрывается, когда отдельные государства используют каналы международного полицейского сотрудничества для преследования лиц по политическим мотивам, маскируя такие дела под общеуголовные или экономические преступления, что противоречит статье 3 Устава Интерпола и его основополагающему принципу политического нейтралитета. Сохранение доверия к системе Интерпола возможно только при условии строгого соблюдения Устава Интерпола, Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и иных международных стандартов в области защиты прав человека. Предлагаемые рекомендации направлены не на ограничение возможностей международного полицейского сотрудничества, а на укрепление его легитимности, эффективности и устойчивости к злоупотреблениям со стороны государств, использующих правоохранительные механизмы в целях политического преследования.

Леонид Морозов

Советник Светланы Тихановской по правовым вопросам, руководитель Юридического департамента, докторант

“Режим Лукашенко давно вышел за пределы национальных репрессий и последовательно развивает практику транснационального преследования своих оппонентов. За последние годы мы наблюдали случаи задержаний, угроз экстрадиции и иных форм давления на граждан Беларуси в Польше, Литве, Словакии, Армении, Грузии, Турции, Вьетнаме, Италии, Аргентине и других странах. Жертвами таких действий становятся журналисты, правозащитники, представители демократических сил, бывшие политические заключенные и обычные граждане, которые были вынуждены покинуть Беларусь из-за политически мотивированного преследования.

Использование международных правоохранительных механизмов для охоты на политических оппонентов должно получать жесткую международную реакцию. Должностные лица, сотрудники силовых структур и другие представители режима, причастные к организации транснациональных репрессий и злоупотреблению механизмами международного сотрудничества, должны становиться объектом персональных санкций и иных мер ответственности. Безнаказанность подобных действий представляет угрозу не только для белорусов и белорусок, но и для самой системы международного правосудия, основанной на принципах верховенства права и уважения прав человека.”

Владимир Жигарь

Аналитик в сфере безопасности Восточноевропейского региона, публичный представитель организации “BEPOL”

“За последние годы, по разным оценкам, из Беларуси выехали от 800 тысяч до одного миллиона граждан. Многие были вынуждены покинуть страну, спасаясь от политически мотивированных репрессий, которые после 2020 года приобрели беспрецедентный масштаб. В отношении тысяч людей возбуждены уголовные дела по политическим мотивам, многие были заочно осуждены. Однако опасность, исходящая от режима Лукашенко, сохраняется для всех, кто оказался в поле его внимания.

Используя все имеющиеся возможности, режим Лукашенко последовательно и системно преследует тех, кто осмелился проявить гражданское неповиновение в 2020 году. Одним из ключевых элементов этой системы является Национальное центральное бюро Интерпола Беларуси, входящее в структуру Министерства внутренних дел. Манипулируя документами и доказательствами, пользуясь ограниченной осведомленностью международных партнеров о происходящем внутри страны, белорусский режим нередко получают критически важную информацию о своих политических оппонентах и других лицах, покинувших Беларусь.

После начала полномасштабной войны против Украины, репрессии распространились и на тех, кто открыто выступил против войны. Сегодня опасность угрожает не только политикам и известным активистам. Под ударом

оказываются журналисты, правозащитники, спортсмены, волонтеры, добровольцы, а также их семьи. Никто из тех, кого режим считает нелояльным, не может чувствовать себя в полной безопасности.

Интерпол создавался для борьбы с международной преступностью. Он не может и не должен становиться инструментом в руках диктатуры, используемым для транснационального преследования политических оппонентов.”

Алесь Михалевич

Доктор наук, общественный и политический деятель, адвокат

“Я хотел бы отметить, что недавняя резолюция Европарламента о противодействии транснациональным репрессиям (от 16 июня 2026 года) прошла незамеченной в СМИ, хотя она сделала значимый шаг по признанию злоупотребления механизмами Интерпола стороны режима Лукашенко. Резолюция прямо указала на использование Беларусью системы красных уведомлений Интерпола для преследования политических оппонентов в изгнании. То, что юристы и правозащитники документировали годами, впервые стало закреплено как позиция властей Европейского союза.

Для меня, как адвоката, защищающего вынужденно эмигрировавших беларусов, это дает новую точку опоры. У всех государств-членов ЕС появилось институциональное основание подходить к беларусским розыскным ордерам с повышенной осторожностью. Надеюсь, что произойдут определенные сдвиги в том же направлении и со стороны органов Интерпола. Однако оценивать влияние на практику конкретных решений можно будет еще не скоро, думаю примерно через год.”

С момента президентских выборов 2020 года ситуация с правами человека в Беларуси остается устойчиво репрессивной. Несмотря на длительность кризиса, системных улучшений не произошло. Напротив, репрессии приобрели институционализированный характер и реализуются через уголовное и административное преследование, а также через расширительное применение законодательства о «экстремизме» и «терроризме».

Правозащитные организации, включая Правозащитный центр «Весна», фиксируют продолжающийся характер политически мотивированных задержаний, уголовных дел и давления на гражданское общество. Масштаб и устойчивость этих практик свидетельствуют о системном характере репрессий.

МАСШТАБ ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

С 2020 года в Беларуси зафиксированы массовые политически мотивированные репрессии:

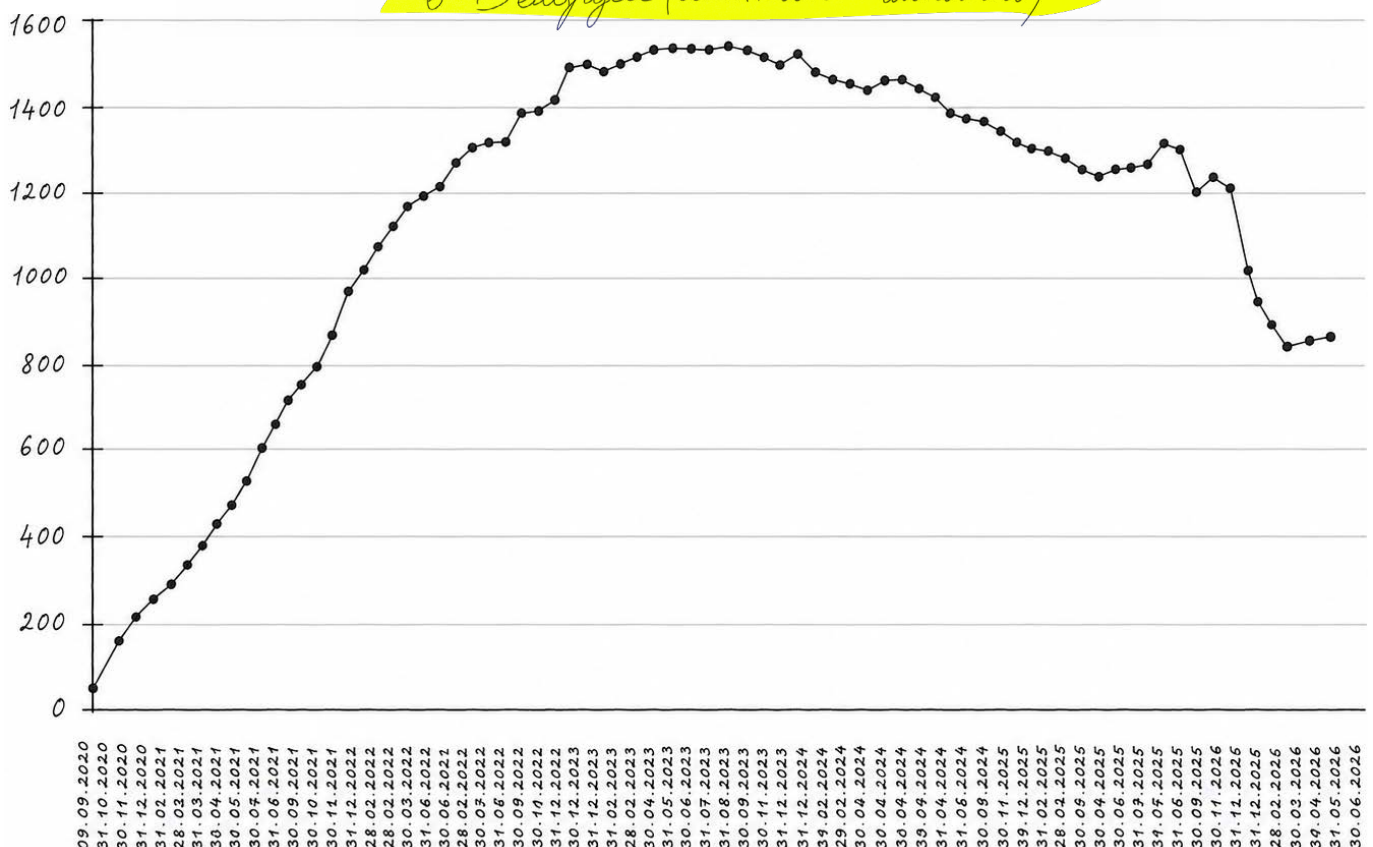
- в 2020 году – более 33 000 задержаний;
- в 2021–2024 годах – ежегодно от 6 300 до 6 550 задержаний;
- в 2025 году – не менее 1 254 осужденных по политически мотивированным уголовным делам;
- к июню 2026 года – не менее 500 человек подверглись уголовному преследованию.

В целом, с 2020 года более 65 000 человек подверглись политически мотивированным задержаниям и последующему преследованию. За этот же период вынесено не менее 8 590 обвинительных приговоров по политически мотивированным делам.

Тенденция изменения числа полит. заключенных в Беларуси (сент. 2020 - июнь 2026)

RED NOTICE STATE

WANTED BY DICTATOR

По состоянию на конец июня 2026 года в Беларуси насчитывается 859 политических заключенных, включая 117 женщин. С мая 2020 года этот статус был присвоен 4 675 лицам, при этом более 3 867 человек уже были освобождены.

Условия содержания остаются крайне тяжелыми. Часть политических заключенных удерживается в режиме инкоммуникадо – без переписки, телефонной связи, доступа к адвокатам и без информации для родственников о состоянии их здоровья.

Правозащитники продолжают документировать случаи пыток, жестокого и унижающего обращения, а также давление в местах лишения свободы. В апреле 2026 года эксперты ООН **выразили серьезную обеспокоенность** сообщениями о пытках, длительной изоляции, попытках самоубийств, смертях в заключении и репрессиях против заключенных, указав на возможные грубые нарушения международного права.

Отдельно отмечается, что не менее 176 политических заключенных находятся в уязвимом положении по состоянию здоровья или другим критериям риска.

С 2020 года задокументировано как минимум 31 смерть, связанная с политическим преследованием, включая не менее 9 смертей политических заключенных в местах лишения свободы. Еще 6 случаев рассматриваются как потенциально связанные с действиями властей.

РАСШИРЕНИЕ РЕПРЕССИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Режим А. Лукашенко систематически использует законодательство о «экстремизме» и «терроризме» как инструмент политического давления и подавления инакомыслия.

По состоянию на июнь 2026 года:

- 6 745 человек включены в список «экстремистской деятельности»;
- 1 628 человек – в список «террористической деятельности»;
- около 373 организаций и инициатив признаны «экстремистскими формированиями»;
- более 9 350 материалов включены в перечень «экстремистских».

С 2020 года также ликвидировано не менее 2 044 неправительственных организаций, что фактически означает демонтаж независимого гражданского сектора.

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП

Политическое давление распространяется на различные профессиональные категории, включая журналистов, юристов и правозащитников.

По состоянию на июнь 2026 года:

- не менее 21 журналистов находятся в заключении;
- около 60 медиаорганизаций признаны «экстремистскими формированиями»;
- 33 журналиста включены в список «экстремистов», 12 – в список «террористов».

Кроме того, как минимум 7 адвокатов и 2 правозащитника были осуждены к длительным срокам лишения свободы в связи с профессиональной деятельностью, один из правозащитников на данный момент находится в СИЗО.

По оценкам Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, “с 2020 года до 300 000 человек были вынуждены покинуть Беларусь в результате скоординированной кампании насилия и репрессий, намеренно направленных против тех, кто выступает – или воспринимается таковым – против правительства или выражает критическое или независимое мнение”⁰¹. Группа независимых экспертов ООН по Беларуси характеризует происходящее как “скоординированную кампанию насилия и жестокого обращения”, которая является “частью дискриминационной политики, направленной на систематическое преследование и запугивание любого человека и закрытие любой гражданской или политической организации”, несогласных с правительством А. Лукашенко⁰².

Но репрессии не заканчиваются на границе. Парламентская ассамблея Совета Европы осудила транснациональные репрессии – преследование государством своих критиков за рубежом – как растущую угрозу правам человека и напомнила, что принимающие страны обязаны защищать таких людей⁰³. Европейский парламент потребовал безотлагательных мер против транснациональных репрессий белорусского режима – в том числе против злоупотребления механизмами Интерпола – и защиты белорусов в изгнании⁰⁴. К сожалению, режим А. Лукашенко преследует уехавших все активнее, в том числе через каналы международного сотрудничества по уголовным делам, такие как Интерпол. Эта система держится на нескольких взаимосвязанных практиках: заочных судах, принудительных депортациях и аннулировании паспортов высланных. Сегодня эти действия – предмет расследования Международного уголовного суда.

ЗАОЧНЫЕ СУДЫ (TRIALS IN ABSENTIA)

С 2022 года в Беларуси можно осудить человека заочно – в рамках так называемого “специального производства” в отношении тех, кто находится за рубежом. По данным Правозащитного центра “Весна”, к концу 2025 года было известно не менее чем о 200 таких процессах; только за 2025 год заочно осуждены 30 человек⁰⁵. Заочный приговор означает длительный срок лишения свободы и конфискацию имущества, а с 2023 года – еще и возможность лишить человека гражданства за “экстремизм”⁰⁶. Эксперты ООН встревожены масштабом этой практики: по их оценке, “белорусское законодательство о заочных судебных процессах игнорирует основополагающие гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, ратифицированном Беларусью”⁰⁷.

Именно заочные приговоры режим пытается использовать для международного розыска уехавших. По словам юриста Алесь Михалевиц, “официальный Минск считает, что задействование каналов Интерпола на основании такого судебного решения каким-то образом поможет им”⁰⁸. Европейский парламент назвал заочное преследование белорусов за мирную деятельность за рубежом прямым

01 Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Положение в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них», документ ООН A/HRC/55/61 (15 марта 2024 г.), п. 47.

02 Доклад Группы независимых экспертов о положении в области прав человека в Беларуси «Устранение пробелов в обеспечении ответственности за нарушения прав человека и связанные с ними преступления в Беларуси», документ ООН A/HRC/60/CRP.1 (4 сентября 2025 г.), п. 16.

03 Парламентская ассамблея Совета Европы, Резолюция 2509 (2023) «Транснациональные репрессии как растущая угроза верховенству права и правам человека» (принята 23 июня 2023 г.), доступно по адресу: <https://pace.coe.int/en/files/32999/html>

04 Резолюция Европейского парламента от 22 октября 2025 г. о ситуации в Беларуси спустя пять лет после сфальсифицированных президентских выборов, P10_TA(2025)0249, доступно по адресу: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2025-0249_EN.html

05 Правозащитный центр «Весна», “Even abroad, you remain within the reach of the state”. How Belarusians were persecuted outside the country in 2025», доступно по адресу: <https://spring96.org/en/news/119364>

06 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Беларусь: эксперты ООН осуждают изгнание граждан и предупреждают о риске безгражданства» (8 декабря 2025 г.), доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2025/12/belarus-un-experts-denounce-expulsion-citizens-warn-about-risk-statelessness>

07 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Беларусь: эксперты ООН обеспокоены широким применением заочных судебных процессов» (22 января 2025 г.), доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2025/01/belarus-un-experts-alarmed-about-widespread-absentia-trials>

08 Алесь Михалевиц, «Заочные суды над теми, кто уехал – о новой инициативе белорусских властей», доступно по адресу: <https://michalevic.org/news/trial-in-absentia/zaочно-sudit-uehaxshix-o-novoj-inicziative-vlastej-belarusi>

нарушением суверенитета стран ЕС и призвал государства игнорировать запросы по каналам Интерпола, направленные на выдачу политических оппонентов А. Лукашенко⁹⁹.

09

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ДЕПОРТАЦИИ

С 2025 года освобождение политзаключенных, как правило, приводило к их насильственной высылке из страны. В июне 2025 года 14 освобожденных вывезли в Литву¹⁰. 11 сентября 2025 года по договоренности с США Беларусь освободила и доставила к литовской границе 52 человека. В декабре 2025 года из страны выслали еще одну группу освобожденных, включая лауреата Нобелевской премии мира Алеся Беляцкого.

Эксперты ООН заявили, что “высылка страной собственных граждан и произвольная конфискация их документов, удостоверяющих личность, нарушают ряд прав человека”: у 14 из 52 высланных в сентябре 2025 года отобрали паспорта¹¹. Группа независимых экспертов ООН в докладе за февраль 2026 года пришла к выводу, что высылка как условие освобождения – грубое нарушение прав человека, и призвала защитить белорусов и белорусок в изгнании и привлечь виновных к ответственности¹². Многие депортированные оказались за границей без документов и правового статуса – а значит, без нормального доступа к работе, жилью и медицинской помощи¹³.

АНУЛИРОВАНИЕ ПАСПОРТОВ ДЕПОРТИРОВАННЫХ

Принудительно депортированных бывших политических заключенных целенаправленно оставляют без документов. С сентября 2023 года белорусские консульства не выдают и не меняют паспорта – уехавшим предлагается возвращаться за документами в Беларусь¹⁴. А в марте 2026 года “Весна” сообщила, что паспорта экс-политзаключенных, высланных в сентябре и декабре 2025 года, аннулированы – это практически все, кто выехал с документами, порядка 20–25 человек¹⁵. По мнению юристов “Весны”, паспорта задним числом признаны “непригодными для использования”: так власти оформляют состоявшуюся высылку и лишают людей возможности вернуться домой¹⁶.

Группа независимых экспертов ООН решительно осудила эту меру: она принята без правовых оснований и нарушает базовые права человека – свободу передвижения, право на въезд в собственную страну, запрет дискриминации¹⁷. Эксперты также предупреждают, что подобные меры могут оставить людей вовсе без гражданства¹⁸. Происходящее также называют “продолжением репрессий – просто в иной форме и уже за пределами страны”¹⁹. В сентябре 2024 года

09 Резолюция Европейского парламента от 3 апреля 2025 г. о непосредственном риске дальнейших репрессий со стороны режима Лукашенко в Беларуси – угрозах со стороны Следственного комитета, P10_TA(2025)0063, пп. 3–4, доступно по адресу: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2025-0063_EN.html

10 ПЦ Вясна. Сяргей Ціханоўскі і яшчэ 13 палітвязняў на волі, доступно по адресу: <https://spring96.org/be/news/118170>

11 «Зеркало», «Власти аннулируют паспорта экс-политзаключенных, которых после освобождения депортировали из Беларуси, – „Вясна“» (30 марта 2026 г.), доступно по адресу: <https://news.zerkalo.io/life/123928.html>

12 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Belarus: UN experts welcome prisoner releases, but warn that forced expulsion and deportation violate human rights» (27 февраля 2026 г.), доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2026/02/belarus-un-experts-welcome-prisoner-releases-warn-forced-expulsion-and>; Доклад Группы независимых экспертов о положении в области прав человека в Беларуси, документ ООН A/HRC/61/57

13 «Наша Ніва», «Депортированные политзаключенные застряли между адом и землей» (ноябрь 2025 г.), перепечатка доступна по адресу: https://udf.name/news/main_news/284826-deportirovannye-politzakljuchennye-zastrjali-mezhdu-adom-i-zemlej.htm

14 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Беларусь: президентский указ, лишавший белорусов за рубежом консульских услуг, ставит их в уязвимое положение» (сентябрь 2023 г.), доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2023/09/belarus-presidential-decree-denying-consular-services-puts-belarusians>

15 Правозащитный центр «Весна», сообщение об аннулировании паспортов депортированных экс-политзаключенных (30 марта 2026 г.), доступно по адресу: <https://spring96.org/be/news/119931>; «Зеркало» (30 марта 2026 г.), см. сноску 12; «Хартія’97», «Режим Лукашенко аннулировал паспорта как минимум 16 экс-политзаключенным» (1 апреля 2026 г.), доступно по адресу: <https://charter97.org/ru/news/2026/4/1/679110>

16 Там же.

17 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Беларусь: эксперты ООН осуждают решение правительства аннулировать паспорта изгнанных оппонентов» (20 апреля 2026 г.), доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2026/04/belarus-un-experts-condemn-government-move-invalidate-passports-exiled>

18 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Беларусь: эксперты ООН осуждают изгнание граждан и предупреждают о риске безгражданства» (8 декабря 2025 г.), доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2025/12/belarus-un-experts-denounce-expulsion-citizens-warn-about-risk-statelessness>

19 «Зеркало» (30 марта 2026 г.), см. сноску 11.

Литва обратилась к Прокурору Международного уголовного суда, заявив, что депортация и преследование беларусов и беларусок – это преступления против человечности, часть которых совершена на территории Литвы²⁰. 12 марта 2026 года Офис Прокурора МУС, завершив предварительное изучение ситуации, открыл расследование: по его выводам, есть разумные основания полагать, что депортации и преследование по политическим мотивам совершались “в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население” и поощрялись или одобрялись на самом высоком государственном уровне Беларуси²¹.

Заочные приговоры без справедливого суда, насильственные высылки и аннулирование паспортов – элементы одной государственной политики, которую механизмы ООН и Прокурор МУС рассматривают как возможные преступления против человечности. Поэтому запросы Беларуси по каналам Интерпола в отношении уехавших следует по умолчанию считать политически мотивированными, то есть несовместимыми со статьей 3 Устава Интерпола, запрещающей организации любое вмешательство политического характера.

БЕЗ КРАСНОГО УВЕДОМЛЕНИЯ: КАК БЕЛАРУСЬ ДОБИВАЕТСЯ ЗАДЕРЖАНИЙ И ЭКСТРАДИЦИЙ ПО ВСЕМУ МИРУ

Несмотря на значительное внимание, уделяемое злоупотреблению механизмами Интерпола, практика показывает, что международное преследование политических оппонентов не ограничивается использованием уведомлений и запросов через Интерпол.

В ряде случаев режим А. Лукашенко прибегает к иным инструментам международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере, включая Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государств – участников СНГ (Минская конвенция 1993 года и Кишиневская конвенция 2002 года)²², а также двусторонние договоры о правовой помощи и выдаче, заключенные Беларусью с иностранными государствами.

Использование таких механизмов позволяет режиму А. Лукашенко добиваться задержания лиц, объявленных в розыск, инициировать процедуры экстрадиции и направлять запросы о международной правовой помощи даже в тех случаях, когда не задействованы каналы Интерпола или когда соответствующие уведомления были отклонены либо удалены Интерполом по причине их политического характера. На практике это создает дополнительные риски для беларусов и беларусок, находящихся за рубежом.

Ниже приведены примеры дел, демонстрирующих, каким образом продолжается использование механизмов международного уголовно-правового сотрудничества для преследования политических оппонентов за пределами страны даже в отсутствие Красного уведомления Интерпола.

²⁰ Заявление Прокурора МУС Карима А.А. Хана в связи с получением обращения Литовской Республики (30 сентября 2024 г.), доступно по адресу: <https://www.icc-cpi.int/news/statement-icc-prosecutor-karim-aa-khan-cc-receipt-referral-republic-lithuania>

²¹ Международный уголовный суд, «ICC Office of the Prosecutor concludes preliminary examinations into Venezuela II and Lithuania/Belarus» (12 марта 2026 г.), доступно по адресу: <https://www.icc-cpi.int/news/icc-office-prosecutor-concludes-preliminary-examinations-venezuela-ii-and-lithuania/belarus>; Офис Прокурора МУС, «The Situation in the Republic of Lithuania / Republic of Belarus: Summary of Findings», доступно по адресу: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2026-03/Summary-of-Findings-Situation-Lithuania-Belarus.pdf>

²² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Минске 22 января 1993 г. (Минская конвенция): <https://eccis.org/document/192>

ДЕЛО № 1

Отдел оперативно-разведки

Г-жа Диана Моисеенко, беларусская активистка, связанная с протестным движением после президентских выборов 2020 года в Беларуси, была задержана в Армении в 2024 году при пересечении сухопутной границы из Грузии по запросу Беларуси.

Беларусь добивалась ее экстрадиции в связи с уголовными обвинениями, связанными с ее предполагаемым участием в протестах после президентских выборов 2020 года. По словам Моисеенко, до своего задержания за рубежом она не знала о возбуждении против нее уголовного дела в Беларуси. До задержания Моисеенко проживала в Грузии, покинув Беларусь из-за опасений политического преследования.

После задержания г-жи Моисеенко в Армении представители беларусских демократических сил и Офиса Светланы Тихановской вмешались в ситуацию и проинформировали армянские власти о рисках экстрадиции г-жи Моисеенко в Беларусь.

В итоге армянские власти освободили г-жу Моисеенко²³, и впоследствии она подала прошение о предоставлении политического убежища.

²³ Civilnet, «Беларусский оппозиционный активист освобожден после кратковременного задержания в Армении» (3 сентября 2024 г.), доступно по адресу: <https://civilnet.am/en/news/795729>.

Арх. №

Сдано в архив «_____» _____ 20__ г.

20

WANTED BY DISTRICT

RED NOTICE STATE

ДЕЛО № 2

Отдел оперативно-разведочной

В отношении г-на Дмитрия Плескачева, белорусского гражданского и оппозиционного активиста, участника протестов против режима Лукашенко после президентских выборов 2020 года в Беларуси, был подан запрос об экстрадиции, инициированный Беларусью. Беларусь добивалась его экстрадиции в связи с уголовным разбирательством, которое белорусские демократические силы считали политически мотивированным.

28 ноября 2024 года Окружной суд в Познани отклонил запрос о выдаче, поданный Беларусью в отношении г-на Плескачева. Польский суд пришел к выводу, что белорусское уголовное преследование в отношении него носит политически мотивированный характер и что его выдача подвергнет его серьезному риску политически мотивированных преследований, несправедливого судебного разбирательства и нарушений его основных прав в Беларуси. В ходе разбирательства по делу об экстрадиции представитель Генеральной прокуратуры Польши также заявил, что запрос об экстрадиции, поданный белорусскими властями, был незаконным.

После вынесения окружным судом решения по делу г-на Плескачева Леонид Морозов, советник Светланы Тихановской по правовым вопросам, заявил, что экстрадиция г-на Плескачева стала бы «вопиющим нарушением международного права», и выразил благодарность Польше «за последовательную поддержку в отстаивании демократических ценностей и защите прав белорусов»²⁴. Это дело стало публичным примером признания польскими судебными органами политического характера уголовного преследования, инициированного Беларусью в отношении оппозиционного активиста, и отказа от сотрудничества на этом основании.

²⁴ Светлана Тихановская, «Польский суд отклонил запрос режима Лукашенко об экстрадиции белорусского активиста Дмитрия Плескачева» (29 ноября 2024 г.), доступно по адресу: <https://tsikhanouskaya.org/en/news/polish-court-denied-lukashenka-regimes-request-to-extradite-belarusian-activist-dmitry-ple-skachev.html>.

Арх. №

Сдано в архив «_____» _____ 20__ г.

Приведенные дела являются примерами более широкой практики транснациональных репрессий, в рамках которой режим А. Лукашенко использует не только механизмы Интерпола, но и процедуры экстрадиции на основании многосторонних соглашений СНГ и двусторонних договоров о правовой помощи и выдаче.

ИНТЕРПОЛ И БЕЛАРУСЬ: СИСТЕМА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ

Интерпол – это межправительственная организация со штаб-квартирой в Лионе (Франция), насчитывающая 196 членов, в том числе Республику Беларусь (далее – «Беларусь»).

По данным Интерпола, его миссия заключается в том, чтобы «помогать полиции в [различных юрисдикциях] работать вместе, чтобы сделать мир более безопасным»²⁵.

Основная цель Интерпола, согласно его Уставу²⁶, заключается в том, чтобы «обеспечить и содействовать как можно более широкой взаимной помощи между всеми органами уголовной полиции в пределах законов, действующих в разных странах, и в духе **Всеобщей декларации прав человека**²⁷». Эта цель ограничивается строгим конституционным запретом для Интерпола «предпринимать какие-либо действия или осуществлять деятельность политического, военного, религиозного или расового характера»²⁸.

Одним из важнейших аспектов работы Интерпола является подготовка уведомлений Интерпола – международных запросов о сотрудничестве или оповещений, позволяющих полиции стран-членов обмениваться между собой важной информацией, связанной с преступностью. Уведомления публикуются Генеральным секретариатом Интерпола по запросу соответствующего Национального центрального бюро и предоставляются всем странам-членам Интерпола.

Так, к примеру «Красные уведомления» Интерпола направлены на установление местонахождения и арест лиц, разыскиваемых для уголовного преследования или отбывания наказания, с целью последующей экстрадиции в запрашивающую страну.

Страны-члены Интерпола могут также запрашивать сотрудничество друг у друга и через другой механизм, известный как «диффузия». Диффузии направляются непосредственно Национальным центральным бюро всем или некоторым странам-членам Интерпола. Как и красные уведомления Интерпола, диффузии должны соответствовать Уставу и Правилам Интерпола об обработке данных (далее – Правила)²⁹.

Устав Интерпола³⁰ предусматривает существование Комиссии по контролю за файлами (далее – «Комиссия»), независимого органа, задачей которого является обеспечение того, чтобы обработка персональных данных Интерполом соответствовала нормам Интерпола³¹, в первую очередь Правилам.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕПРЕССИИ ЧЕРЕЗ ИНТЕРПОЛ: КАК РАБОТАЕТ СИСТЕМА И КАК ЕЮ МАНИПУЛИРУЮТ

Уведомление представляет собой запрос о международном сотрудничестве или любое международное оповещение, публикуемое Интерполом по просьбе Национального центрального бюро и направляемое всем членам³². Все запросы на размещение уведомлений проверяются Генеральным секретариатом Интерпола на предмет соответствия Правилам³³.

25 <https://www.interpol.int/Who-we-are/What-is-INTERPOL>.

26 I/CONS/GA/1956 (2023), доступно по адресу: <https://www.interpol.int/Search-Page?search=Constitution+of+INTERPOL> (далее – «Устав»).

27 Устав, статья 2 (1), выделено автором.

28 Там же, статья 3.

29 III/IRPD/GA/2011 (2025), доступно по адресу: <https://www.interpol.int/Search-Page?search=Rules+on+the+Processing+of+-+Data> (далее – «Правила»).

30 Устав, статья 36.

31 <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF>.

32 Правила, статья 1 (13).

33 Правила, статья 77 (1).

Диффузия – это запрос о международном сотрудничестве или любое международное оповещение от национального центрального бюро, которое направляется непосредственно в одно или несколько национальных центральных бюро и одновременно регистрируется в полицейской базе данных Интерпола.³⁴

На практике, если диффузия направляется во все другие национальные центральные бюро, она имеет для соответствующего лица те же последствия, что и уведомление.

В отличие от уведомлений, направление диффузий через информационные системы Интерпола не требует участия Генерального секретариата и осуществляется исключительно по инициативе соответствующего Национального центрального бюро, Национальные центральные бюро имеют право на прямой доступ к информационной системе Интерпола при выполнении своих функций в соответствии с Уставом, включая запись, обновление и удаление данных непосредственно в базе данных, а также создание связей между данными.³⁵ Национальное центральное бюро обязано обеспечить соответствие данных статье 2 Устава, а также обработку данных в соответствии с «международными конвенциями и основными правами человека, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека».³⁶

КАК СВЯЗАТЬСЯ С ИНТЕРПОЛОМ И ЗАЩИТИТЬ СВОИ ПРАВА: РУКОВОДСТВО ДЛЯ БЕЛАРУСОВ И БЕЛАРУСОК

Для лица единственной доступной возможностью обращения является Комиссия,³⁷ которая может предоставить ему или ей информацию и удалить данные из информационных систем Интерпола. Юридическая команда Офиса Светланы Тихановской систематически оказывает помощь по обращению в Комиссию в интересах беларусов и беларусок, которые столкнулись с использованием режимом А. Лукашенко инструментов и механизмов Интерпола для политически мотивированного преследования.³⁸ **Лица, нуждающиеся в такой помощи, могут обратиться в юридическую команду по адресу: legal@tsikhanouskaya.org.**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБВИНЕНИЙ В ЭКСТРЕМИЗМЕ, ТЕРРОРИЗМЕ, МОШЕННИЧЕСТВЕ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КАК ПРИКРЫТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: ПРАКТИКА

Проблема злоупотребления информационными системами Интерпола со стороны репрессивных режимов, таких как режим А. Лукашенко, через их Национальные центральные бюро, хорошо задокументирована в научных комментариях и профессиональных отчетах.

Красные уведомления называют «снайперской винтовкой автократов», используемой для преследования диссидентов за пределами страны.³⁹ Утечки аудиозаписей телефонных переговоров сотрудников правоохранительных органов Беларуси⁴⁰, равно как и зафиксированная практика юридической команды Офиса Светланы Тихановской, показывают, как сотрудники Национального центрального бюро в Минске обсуждают способы скрыть политический характер дел, маскируя их под обычные уголовные обвинения, включая обвинения в уклонении от уплаты налогов, мошенничестве, преступлениях против собственности, преступлениях, связанных с наркотиками, или клевете.

К примеру, юридической командой Офиса Светланы Тихановской задокументирован случай гражданина Беларуси Олега (имя изменено).

34 Правила, статья 1 (14).

35 Правила, статья 6 (1)(а).

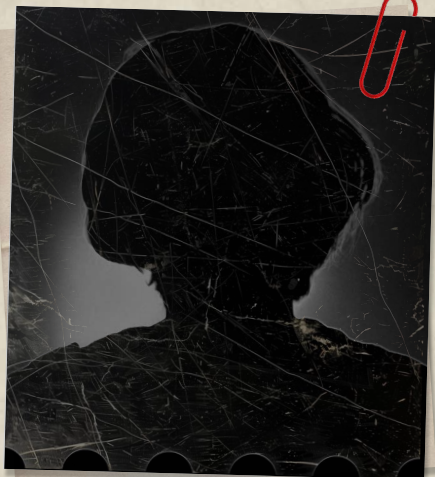
36 Правила, статья 34 (1).

37 Устав Комиссии, [II.E/RCIA/GA/2024 (2025)], статья 29.

38 Офис Светланы Тихановской, Первый случай, когда беларуса удалили из базы Интерпола благодаря работе Офиса Светланы Тихановской, <https://tsikhanouskaya.org/ru/news/pervyj-sluchaj-kogda-belarus-udalili-iz-bazy-interpola-blagodarya-rabote-ofisa-svetlany-tikhanovskoj.html>

39 Бен Кит, Жаклин Янель, «Репрессии через Интерпол: как Беларусь превращает полицейское сотрудничество в инструмент транснациональных репрессий и создает конституционные проблемы для Европы», опубликовано в Verfassungsblog в январе 2026 г., доступно по адресу: <https://verfassungsblog.de/repression-through-interpol/>.

40 BelPol, МИРОВОЙ СКАНДАЛ – Лукашенко использует Интерпол, <https://www.youtube.com/watch?v=SjrtuYJGKD0>

ДЕЛО № 1614

По обвинению гр. _____

*в совершении преступления, предусмотренного
ч. 3 ст. 328 УК Республики Беларусь*

Олег, участвовавший в мирных протестах после президентских выборов 2020 года и поддерживавший белорусскую оппозицию, подвергся преследованию со стороны режима А. Лукашенко. После задержания в Беларуси он сообщил, что подвергался насилию в местах содержания под стражей, угрозам смерти и жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Под давлением спецслужб он бежал из Беларуси и получил международную защиту в Польше.

В январе 2024 года Олег был задержан в Польше на основании запроса Беларуси, переданного через Интерпол. Национальное центральное бюро в Минске внесло его в международный розыск на основании обвинений по статье 328(3) Уголовного кодекса Беларуси, касающейся крупномасштабного незаконного оборота наркотиков или незаконного оборота наркотиков, совершенного организованной группой.

Польский суд отказал в экстрадиции Олега, посчитав, что в случае его возвращения в Беларусь существует реальная угроза преследования по политическим мотивам, пыток и нарушений основных прав Олега, а также отметил, что уголовное преследование в отношении его со стороны Беларуси связано с его участием в протестных акциях и поддержкой белорусских демократических сил.

В августе 2025 года Генеральный секретариат Интерпола официально подтвердил, что Олег больше не является объектом розыска или распространения Интерпола из-за удаления его файла из базы Интерпола.⁴¹

⁴¹ «Зеркало», «Помните участника протеста, о выдаче которого по уголовным обвинениям просили власти? Вот каким закончилось дело» (14 августа 2025 г.), доступно по адресу: <https://news.zerkalo.io/life/106242.html> (на русском языке).

Том № _____

Начато _____ г.

Закончено _____ г.

На _____ листах

Хранить _____

Одна из утечек аудиозаписей телефонных переговоров между сотрудниками правоохранительных органов также свидетельствует о попытках сокрытия истинных политически мотивированных обвинений. Ниже приводится диалог между **Дмитрием Медведевым**, сотрудником Национального Центрального бюро Интерпола, в настоящее время – начальником Первого отделения Национального Центрального бюро Интерпола, и **Сергеем Бормосовым**, начальником отделения розыскной работы Московского РУВД Минска.

Контекст

В данном разговоре Дмитрий Медведев и Сергей Бормосов обсуждают розыск лиц, находящихся за границей, по делам с очевидным политическим контекстом. Медведев прямо указывает, что Генеральный секретариат Интерпола не принимает такие дела из-за статьи 3 Устава Интерпола, запрещающей вмешательство в дела политического характера. В продолжении разговора он фактически советует, как формулировать фабулу дела о протестных граффити, чтобы скрыть политический мотив и повысить шансы прохождения запроса через каналы Интерпола.

Бормосов: Да, Бормосов слушает.

Медведев: Николаевич, Медведев беспокоит.

Бормосов: Да-да-да.

Медведев: Ну подскажи, что там с Войтеком?

Бормосов: Ну, его, Дима, задержали вчера мы.

Медведев: Задержали, да?

Бормосов: Да.

Медведев: Вы тогда сообщение в наш адрес о том, что просим поисковые мероприятия прекратить, в связи с его установлением на территории Республики Беларусь.

Бормосов: Так а я уже тебе написал письмо, сегодня уйдет тебе.

Медведев: А, уже сегодня уйдет? Ну отлично, все хорошо.

Бормосов: Да-да

Медведев: Как вообще дела?

Бормосов: Ну как... политическими засыпаемся.

Медведев: Ну это понятно, понятно...

Бормосов: Мы-то еще ладно, мы-то еще только троих, как бы. В соседи Фрунзенские там, Ленинские, Центральники, я знаю, что у них вообще все плохо. У них там по 10, по 20 и все как один за границей.

Медведев: И мы здесь, к сожалению, помочь не можем...

Бормосов: Ну...

Медведев: Не знаю, доходила до вас информация? Кого-нибудь возвращали вам уже, нет?

Бормосов: Нет. А что возвращали?

Медведев: Ну, мы возвращаем, генсек не берет этих товарищей. То есть, статья 3 у нас есть. Интерпол категорически отвергает, отрицает и не участвует в делах политических, расового, военного характера. Политический характер – явный.

Бормосов: Не, это понятно. Это по их этому уставу.

Медведев: Да-да. По уставу, по уставу, статья 3 и все, мы возвращаем.

Бормосов: Так а они под эту статью вообще всех-всех-всех вот этих товарищей или какой-то? ..

Медведев: Нет, каждые составы мы уточняем, какие-то мы сразу отправляем, какие-то готовые. Статья 130 разжигание расовой розни там, вот это вот, неприязнь, да, вот этот явный политический подтекст, расовое все, это у нас уже идет, да. Клевета – мы с ними советовались, они сказали: “Нет, все равно”. Там клевета именно в отношении там должностного лица тоже 188 – такая же фигня.

Обсуждение граффити и обхода правил Интерпола

Бормосов: Ну вот смотри, у нас, допустим...

Медведев: ... 364-е тоже они, они уже нам завернули все.

Бормосов: Завернули 364-е все, да?

Медведев: да, да, да

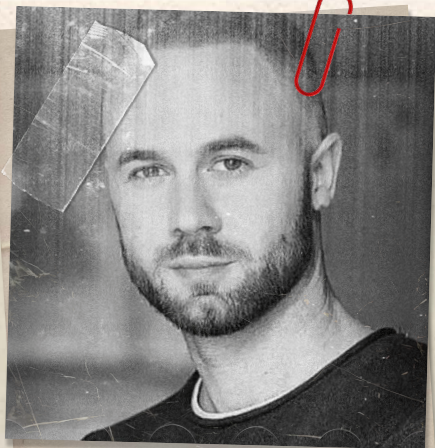
Бормосов: У нас будет 339-я одна сейчас новая. Сейчас будет 339-я. Новое дело.

Медведев: Если чистая – без вопросов. Если чистая 339-я.

Бормосов: Разрисовывали стены и электрощитовые в бело-красно-белые флаги.

Медведев: Ну, в данном случае, тогда смотри, если там будет указано, что во флаги, то тогда они не пройдут. Если будет просто, что портили имущество, там разрисовывали краской, что-нибудь такое, тогда может пройти.

ДЕЛО № 1501

По обвинению гр. Гнета Андрея Викторовича
в совершении преступления,
предусмотренного ч.3 ст.243 Уголовного
Кодекса Республики Беларусь

Другим примером из практики юридической команды Офиса Светланы Тихановской является пример задержания в Сербии Андрея Гнета – белорусского журналиста и кинорежиссера, оппозиционного активиста, ставшего объектом запроса об экстрадиции в Беларусь по обвинению в уклонении от уплаты налогов. Андрей Гнет отверг обвинения и заявил, что уголовное дело против него было политически мотивированным и связано с его антилукашенковской деятельностью, публичной критикой режима и участием в протестном движении после президентских выборов 2020 года в Беларуси.

В октябре 2023 года Андрей Гнет был задержан на основании запроса, направленного Беларусью по каналам Интерпола. Он провел более семи месяцев под стражей в ожидании процедуры экстрадиции, после чего в июне 2024 года был переведен под домашний арест. На протяжении всего разбирательства он Гнет неоднократно заявлял, что экстрадиция в Беларусь подвергнет его риску пыток, политически мотивированных преследований и лишения права на справедливое судебное разбирательство.

Дело Андрея Гнета привлекло широкое международное внимание. Правозащитные организации, белорусские демократические силы, художники, кинематографисты и журналисты публично выступили против его экстрадиции из Сербии в Беларусь. Европейский парламент принял резолюцию, призывающую Сербию не экстрадировать г-на Гнета и выражающую озабоченность по поводу 300 000 белорусов и белорусок, которые были вынуждены покинуть Беларусь с 2020 года и столкнулись с политическими репрессиями за рубежом.⁴²

В сентябре 2024 года апелляционный суд Сербии отменил ранее принятое решение о выдаче Андрея Гнета и распорядился о повторном рассмотрении дела. После примерно одного года содержания под стражей и домашнего ареста, в октябре 2024 года сербские власти освободили его⁴³ и разрешили покинуть Сербию и выехать в одну из стран Европейского союза. Распространенный через Интерпол запрос Беларуси о его выдаче был впоследствии удален из базы данных.

2023

⁴² Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2024 года о тяжелом положении политических заключенных в Беларуси (2024/2804(RSP)), доступна по адресу: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2024-0009_EN.pdf, п. 7.

⁴³ Белорусская служба Радио «Свободная Европа» / «Радио Свобода», «Белорусский активист Андрей Гнет освобожден Сербией» (31 октября 2024 г.), доступно по адресу: <https://www.rferl.org/a/belarus-hnyot-released-serbia-lukashenka/33182434.html>.

ДЕЛО № 13.10

2024

По обвинению гр. Ковригин Олег Иванович
в совершении преступлений, предусмотренных
ст. 1 ст. 130, ст. 3 ст. 361, ст. 1 ст. 361-4, ст. 2 ст. 361-4,
ст. 368-1, ст. 16 и ст. 1 ст. 427

Еще один кейс наглядно демонстрирует, каким образом режим Лукашенко пытается использовать механизмы Интерпола для преследования своих политических оппонентов, маскируя политически мотивированное преследование под общеуголовное дело. Речь идет о деле белорусского предпринимателя и основателя сети медицинских центров «Новое зрение» Олега Ковригина, который был объявлен в международный розыск по линии Интерпола по обвинению в уклонении от уплаты налогов. Последующее рассмотрение дела в Интерполе показало, что преследование носило преимущественно политический характер.

В феврале 2024 года Беларусь инициировала международный розыск Олега Ковригина через Интерпол по обвинению в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере. Уже в марте 2024 года он был задержан на украинско-польской границе на основании соответствующего запроса.

Несмотря на формально экономический характер обвинений, впоследствии в отношении Ковригина были выдвинуты также обвинения в «дискредитации Республики Беларусь», содействии «экстремистской деятельности», призывах к санкциям и разжигании вражды. Это стало дополнительным подтверждением политической мотивации преследования.

В марте 2026 года Интерпол принял решение удалить данные Олега Ковригина из своих информационных систем. По словам заявителя, Комиссия пришла к выводу о политическом характере дела и наличии манипуляций доказательствами.

Том № _____

Начато _____ г.

Закончено _____ г.

На _____ листах

Хранить _____

Также показательной является попытка воздействия на Генеральный секретариат Интерпола со стороны представителей Министерства иностранных дел Беларуси, информация о которой также попала в запись телефонных разговоров между начальником Национального Центрального бюро Интерпола **Александром Петраном** и начальником международно-правового управления Генеральной прокуратуры **Олегом Хлыщенко**.

Контекст

Данный разговор касается попытки режима А. Лукашенко оказать давление на Интерпол через Министерство иностранных дел после отказа по делу Светланы Тихановской, обозначенной собеседниками как «Принцесса». Петран сообщает, что по поручению министра иностранных дел Владимира Макея белорусский посол пытался вмешаться в ситуацию и добиться пересмотра позиции Интерпола, однако был фактически отвергнут. Разговор подтверждает, что Интерпол квалифицировал запросы в отношении Тихановской как имеющие политический контекст и отказался рассматривать их в рамках своей компетенции в соответствии со статьей 3 Устава Интерпола.

Хлыщенко: Алло.

Петран: Олег Викторович, приветствую.

Хлыщенко: Добрый день.

Петран: Есть минуточка?

Хлыщенко: Ну.

Петран: А уже в курсе вы по МИДУ, как там даже МИД пытался по одному фигуранту заходить? В курсе ж, наверное, по-моему, да?

Хлыщенко: Не, не в курсе?

Петран: Не в курсе? Ооо... Когда... Когда был отказ, так сказать, по персонажу, который называется «Принцесса».

Хлыщенко: А, ну ясно.

Петран: Поняли, да?

Хлыщенко: Ну, у меня ж документы на «Принцессу».

Петран: Да, Макей дал команду послу ломануться туда. И он ломанулся. После чего...

Хлыщенко: Его хотя бы в полицию не сдали? Потому что паспорт имеет, неприкосновенный, да?

Петран: Не, его просто выгнали (смеется).

Хлыщенко: Выгнали оттуда?

Петран: Это без шуток. То есть, это такое дело, я говорю...

Хлыщенко: Ну, вроде люди серьезные. Знают, с правом работают международным долго...

Петран: А им деваться некуда. Это же международное право, тут такая фишка, вот они вот такую формулировку избрали очень красивую, политически...так называется, политический подтекст – раз. И второе... у них заклинание какое...

Хлыщенко: Не, ну вы хотели, чтобы там одни дурни работали?

Петран: Да-да-да. А второе они говорят: “преступление видим, но не наша компетенция”.

Хлыщенко: Ну, правильно говорят.

ИНТЕРПОЛ НЕ ОТВЕЧАЕТ ЗАВТРА: РЕАЛЬНЫЕ СРОКИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ

Отдельной проблемой касательно работы Комиссии являются сроки рассмотрения запросов. Палата по рассмотрению запросов Комиссии обязана принимать решения в определенные сроки. В отношении запросов о доступе к данным Комиссия должна принять решение в течение четырех месяцев с даты признания запроса приемлемым.⁴⁴ В отношении запросов об исправлении или удалении данных Комиссия должна принять решение в течение девяти месяцев с даты признания соответствующего запроса приемлемым Комиссией.⁴⁵

В исключительных случаях эти сроки могут быть продлены.⁴⁶ Кроме того, Правила не устанавливают сроков для принятия Комиссией решения о приемлемости дела.

На практике работа Комиссии характеризуется повсеместными и длительными задержками.

⁴⁴ Устав Комиссии, [II.E/RCIA/GA/2024 (2025)], статья 40 (1).

⁴⁵ Там же, статья 40 (2).

⁴⁶ Там же, статья 40 (3).

Европейская ассоциация адвокатов по уголовным делам (European Criminal Bar Association, «ЕСБА») отмечает, что установленные законом «сроки очень часто не соблюдаются» и что «о задержках и каких-либо содержательных объяснениях по поводу них заявителю редко сообщают ни в ходе расследования [Комиссии],⁴⁷ ни в окончательном решении [Комиссии]».

Примером наличия подобных задержек со стороны Комиссии может выступать непубличный кейс, над которым на сегодняшний день работает юридическая команда Офиса Светланы Тихановской.

Беларусский бизнесмен Х., открыто поддерживавший белорусские демократические силы и участвовавший в мероприятиях, связанных с президентской избирательной кампанией Светланы Тихановской 2020 года, стал объектом политически мотивированных преследований со стороны режима Лукашенко. Его рекламная компания разместила информацию об оппозиционном митинге, после чего соответствующий медиа-экран был отключен по решению местных органов. После общенациональной забастовки, объявленной Светланой Тихановской в октябре 2020 года прорежимные каналы в Telegram начали публиковать угрозы и личную информацию о Х.

На протяжении октября–декабря 2020 года компания Х. подвергалась многочисленным проверкам со стороны различных белорусских контролирующих органов, в том числе – Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Беларуси, санитарных органов, служб экстренной помощи и органов регулирования торговли. Позже на компанию были наложены штрафы, изъята предпринимательская документация. Самому Х. начали угрожать арестом. Опасаясь тюремного заключения и преследований, бизнесмен покинул Беларусь и уехал в Украину в декабре 2020 года.

Впоследствии в Беларуси было возбуждено уголовное дело в отношении Х. по обвинениям, связанным с уклонением от уплаты налогов и предполагаемым «разделением бизнеса» с целью уклонения от налогообложения. Его имущество в Беларуси было арестовано в январе 2021 года.

В апреле 2025 года стало известно, что Беларусь направила красное уведомление Интерпола в отношении Х. по обвинениям, связанным с мошенничеством. Юридическая команда Офиса Светланы Тихановской направила запрос на удаление файла Х. в августе 2025 года. Запрос был признан приемлемым лишь в сентябре того же года. До настоящего времени Интерпол не предоставил финального решения относительно запроса об удалении данных в отношении Х.

БЕЗ ПРАВА ЗНАТЬ: ПОЧЕМУ ИНТЕРПОЛ НЕ РАСКРЫВАЕТ ДАННЫЕ О ПРЕСЛЕДУЕМЫХ БЕЛАРУСАХ И БЕЛАРУСКАХ

Другой проблемой, с которой сталкиваются белорусы и белоруски при обращении с соответствующими запросами в Комиссию, является отсутствие информации на начальном этапе разбирательства, что не позволяет заявителю или заявительнице активно защищать свои права и законные интересы.

В результате многие заявления о доступе к данным или об их удалении или исправлении подаются без знания о наличии либо отсутствии файлов. На практике такие запросы становятся «превентивными». В результате рассмотрения подобного запроса может выясниться, что на момент его получения в информационных системах Интерпола данных в отношении конкретного лица нет.⁴⁸

Поэтому сложилась практика, при которой лица подают свои заявления в Комиссию в превентивном порядке и объясняют, почему данные, касающиеся их, не должны обрабатываться Интерполом, хотя данных в отношении этого лица у Интерпола не имеется. Данная практика обусловлена отсутствием информации о том, действительно ли соответствующее Национальное центральное бюро инициировало процедуру, направив запрос о выпуске красного уведомления или диффузии.

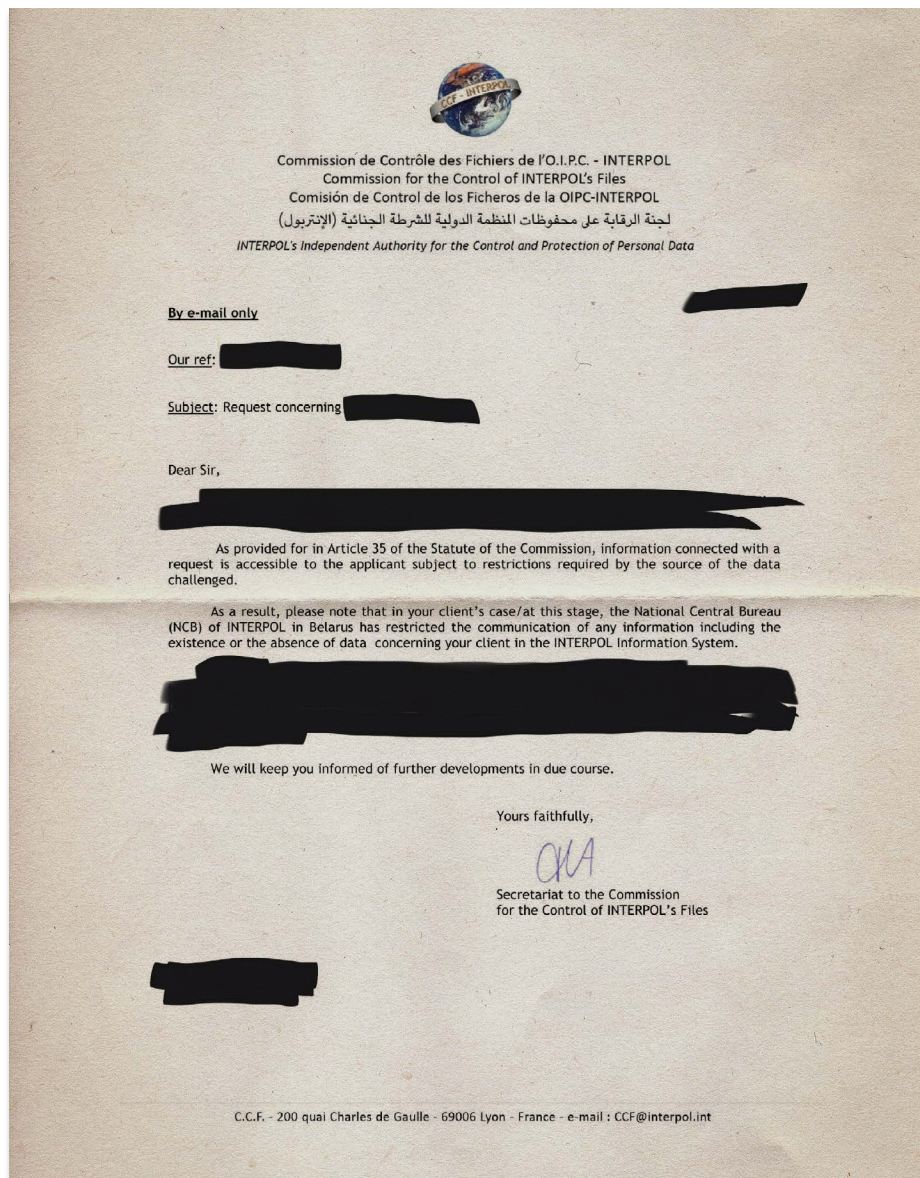
Подход Комиссии к рассмотрению таких превентивных заявлений, по словам ЕСБА, «основан на

⁴⁷ Европейская ассоциация уголовных адвокатов, «Защита систем Интерпола: рекомендации по реформе» [13.02.2026] (далее «Отчет ЕСБА»), доступен по адресу <https://site.ecba.org/working-groups/international-co-operation/ecba-latr-submit-joint-response-to-interpols-ccf-statute-amendments/>, стр. 4, пп. 1.3–1.4.

⁴⁸ Отчет ЕСБА, стр. 10, пункт 3.1.

Юридическая команда Офиса Светланы Тихановской регулярно сталкивается с такими “превентивными” запросами, когда активистки и активисты из Беларуси просят направить соответствующий запрос в Комиссию, точно не зная, обрабатываются ли в их отношении данные Интерполом. Часто, такие запросы мотивированы тем, что лицо находится либо в общереспубликанском, либо межгосударственном розыске в соответствии с Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Получить информацию о таком розыске не представляет сложности из-за постоянных утечек базы розыска Российской Федерации.⁵⁰

Поскольку Национальное центральное бюро Беларуси сохраняет контроль над внесенными им данными, оно вправе ограничивать доступ к этой информации для других участников системы Интерпола. На практике это может приводить к ситуации, когда человек не имеет возможности узнать, что в отношении него в базах Интерпола содержатся сведения о розыске или иные данные. Такая непрозрачность создает дополнительные риски злоупотреблений, поскольку лишает человека возможности своевременно оспорить информацию или добиться ее удаления. В результате защита прав становится преимущественно реактивной: человек узнает о существовании данных лишь после наступления негативных последствий, например при пересечении границы, задержании или иной проверке со стороны правоохранительных органов.⁵¹

⁴⁹ Там же, стр. 10, пункт 3.2.

⁵⁰ Медиазона. Кого ищет МВД. Полная база розыска на “Медиазоне”. <https://zona.media/wanted?p=1&t=all&s=statusAll&q=>

⁵¹ Бен Кит, Жаклин Янель, «Репрессии через Интерпол: как Беларусь превращает полицейское сотрудничество в инструмент транснациональных репрессий и создает конституционные проблемы для Европы», опубликовано в Verfassungsblog в январе 2026 г., доступно по адресу: <https://verfassungsblog.de/repression-through-interpol/>.

Правила предусматривают конкретные права Генерального секретариата, которые могут быть реализованы в отношении Национального центрального бюро, предоставляющего в систему неточные или несоответствующие данные («корректирующие меры»), такие как приостановка или отзыв прав доступа, исправление ошибок при обработке, надзор за операциями по обработке данных, осуществляемыми Национальным центральным бюро, приостановка прав доступа, предоставленных пользователям Национального центрального бюро, и направление группы по оценке в Национальное центральное бюро.⁵²

Академические комментаторы отмечают следующее в отношении корректирующих мер, предусмотренных в Правилах: «Концепция корректирующих мер не всегда обоснована, поскольку она предполагает, что злоупотребления вызваны незнанием, а не умыслом. Безусловно, некоторые злоупотребления могут быть вызваны недостаточной подготовкой или ограниченными возможностями на национальном уровне, и в этом случае надзор может быть уместен. Но когда злоупотребления носят повторяющийся, постоянный характер и направлены против оппонентов режима... идея о том, что один только надзор обеспечит соблюдение правил, неправдоподобна. Даже при введении корректирующих мер Интерпол действует, исходя из предположения о добросовестности государств-членов. Он допускает наличие частых ошибок, но не признает системных нарушений, поскольку это означало бы признание злоупотреблений, имеющих политическую мотивацию».⁵³ Такая позиция должна измениться.

Режим А. Лукашенко осведомлен об этих нормах и не хотел бы их применения. Это свидетельствует из опубликованных сообществом BelPol аудиозаписей телефонных переговоров между начальником Национального Центрального бюро Интерпола в Республике Беларусь **Александром Петраном** и начальником международно-правового управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь **Олегом Хлыщенко**.

Контекст

В этом разговоре Александр Петран информирует представителя Генеральной прокуратуры Олега Хлыщенко о предупреждении со стороны Интерпола. Из разговора следует, что Генеральный секретариат Интерпола уже прямо указывал белорусской стороне на нарушение статьи 3, в том числе по делам Светланы Тихановской и Ольги Ковальковой. Петран признает риск приостановки доступа белорусского НЦБ к каналам Интерпола в случае продолжения подобных действий.

Хлыщенко: Алло.

Петран: Олег Викторович, приветствую. Все нашел...Значит... А можете вы Вайбер включить? Я вам сначала скину в Вайбер и прочитаю, что там написано.

Хлыщенко: Да не надо. Может, так пришлите.

Петран: Давайте я вам так тогда прочитаю.

Хлыщенко: А то у меня программы нету с Вайбера перекидывать куда-нибудь.

⁵² Правила, статьи 130–131.

⁵³ Чарли Магри, Тед Р. Бромунд, Сандра А. Гроссман, «Корректирующие меры и проблема прозрачности в Интерполе» (30 марта 2026 г.), доступно по адресу: <https://journals.law.harvard.edu/ilj/2026/03/corrective-measures-and-the-problem-of-transparency-at-interpol/>.

Петран: Хорошо, давайте я вам прочитаю тогда. Хорошо?

Хлыщенко: Ну.

Петран: Значит, смотрите с 3 листа вам пока... Ну, я попрошу, чтоб перевели. Или на английском скинуть? Там все маркером выделено. Значит, фразой Правила обработки информации Интерполом, которым мы обязаны следовать. Значит, Национальное центральное бюро несет ответственность за определение и установление процедур, гарантирующих, что их национальные правоохранительные органы соответствуют принципам и обязательствам, изложенным в данных Правилах, перед тем, как они могут предоставлять данные для обработки в систему. **Ну, то есть это наш случай.** Национальное центральное бюро несет ответственность за регулярную оценку деятельности своих национальных органов в свете данных Правил на определение пределов их применения и предпринимает все необходимые меры, чтобы, именно, прервать любую деятельность в случае представления несоответствующих данных. Эти, э-э-э... это может включать также риск, относящийся к несоответствию данных вот этих вот Уставу. Дальше. **А вот дальше написано про нас, что они могут с нами сделать за такие вещи.** А они предупреждение уже нам прислали. Генеральный секретариат Интерпола несет ответственность за регулярную оценку деятельности национальных центральных бюро на соответствие настоящим Правилам. Генеральный секретариат Интерпола обязан предпринять все корректирующие меры, чтобы прервать любую не соответствующую деятельность, связанную с обработками данных. Значит, любые меры могут включать собой долгосрочную приостановку, ну, прав доступа, предоставления для национальных центральных бюро. И это предложение Генерального секретариата выносится на утверждение Исполнительному комитету. Все, вот – в прямом виде. **А до этого нам они прислали вот такой документ, что конкретно, что, вот тогда по этой Тихановской прислали, чтобы мы прекратили любую деятельность.** Так прямо нам и указали, что мы нарушаем – они пишут – статью 3, значит, в связи с выборами в августе 2020 года. Что мы не имеем права распространять эту информацию по каналам Интерпола. Прислали раз. И нам вот отказали по Ковальковой – конкретно написали, что это, так сказать, нарушение статьи 3. **Ну все – круг замкнулся.**

Хлыщенко: Мг, понятно.

Петран: Ну, то есть поэтому вот просто... следующим шагом они нам... **вот если мы продолжаем – они просто выносят на исполком, и нас отключают, так сказать от данных вещей.** То есть... как бы... **Ну, если есть необходимость для родины, чтобы отключили – я готов отправить. То есть вопрос снимается...**

Хлыщенко: Да ну, о чем вы говорите, не...

Показательно, что в ноябре 2024 года на заседании объединенной коллегии Генпрокуратуры Беларуси и Генпрокуратуры России генеральный прокурор режима Александра Лукашенко **Андрей Швед** публично признал, что Интерпол «фактически блокирует» объявление в международный розыск значительной части лиц, преследуемых режимом. По его словам, более половины разыскиваемых составляют лица, обвиняемые в совершении так называемых «преступлений экстремистской направленности» и уклонении от мероприятий по призыву на воинскую службу, большинство из которых покинули Беларусь еще до возбуждения уголовных дел. Швед также сообщил, что режим А. Лукашенко разрабатывает механизм обжалования решений Интерпола об отказе в публикации уведомлений или удалении сведений о разыскиваемых лицах из информационной системы организации.

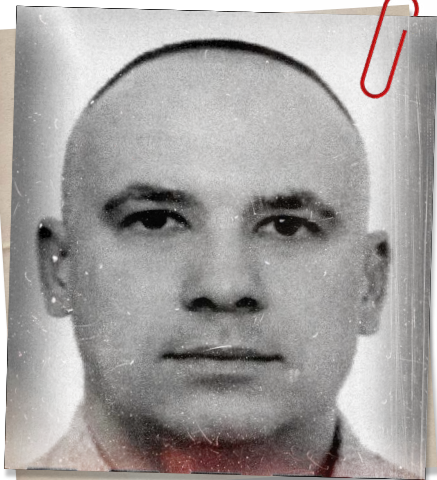

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВТОРНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА РЕЖИМА А. ЛУКАШЕНКО К МЕХАНИЗМАМ ИНТЕРПОЛА

В 2023 году злоупотребления со стороны режима А. Лукашенко уже стали предметом рассмотрения в рамках Интерпола: Беларусь находилась под так называемыми «корректирующими мерами» организации, что прямо указывало на наличие серьезных проблем с использованием белорусским НЦБ каналов Интерпола⁵⁴. Более того, на Генеральной ассамблее Интерпола в Вене в 2023 году Беларусь продвигала инициативу, которая фактически обязывала бы Интерпол публиковать запрашиваемые Red Notices по истечении определенного срока, даже если такие запросы еще не были проверены на соответствие правилам организации. Такой подход демонстрирует не намерение устранить злоупотребления, а стремление ослабить механизмы предварительного контроля и сделать политически мотивированные запросы более автоматическими. В этих условиях Интерполу следует не только сохранить, но и вновь усилить ограничения в отношении режима Лукашенко, включая более жесткую предварительную проверку всех запросов, поступающих через белорусское НЦБ, а также возможность повторного применения специальных ограничительных или корректирующих мер до тех пор, пока режим продолжает использовать уголовное преследование как инструмент транснациональных репрессий.

54 Бен Кит, Рис Дэвис, Сандра Гроссман, Тед Р. Бромунд, «Оценка итогов Генеральной ассамблеи Интерпола 2023 года» (Assessing the 2023 Annual Meeting of INTERPOL's General Assembly) (5 декабря 2023 г.), доступно по адресу: <https://rednoticemonitor.com/assessing-the-2023-annual-meeting-of-interpol-s-general-assembly>

КТО ПРЕСЛЕДУЕТ БЕЛАРУСОВ И БЕЛАРУСОК СЕЙЧАС? НАЦИОНАЛЬНОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО ИНТЕРПОЛ БЕЛАРУСИ

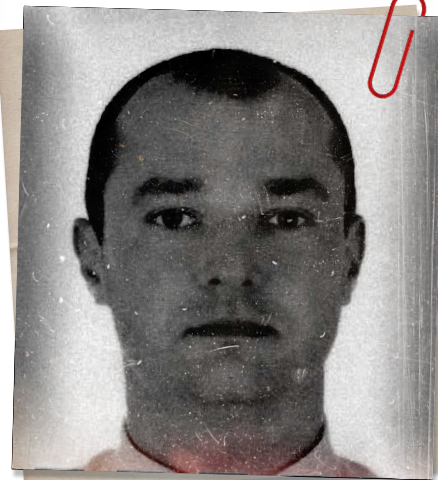
**Бормосов Сергей
Николаевич**

Начальник отделения розыскной
работы Московского РУВД Минска

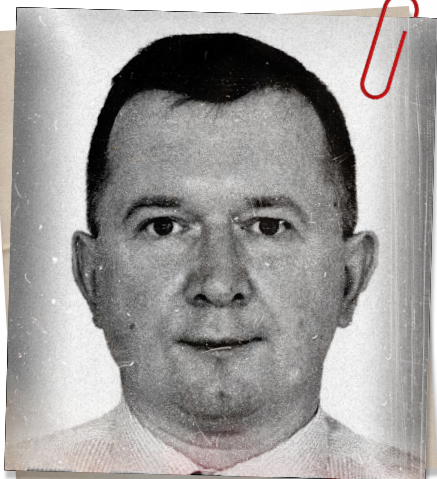
**Хлыщенко Олег
Витальевич**

Начальник международно-правового
управления Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

**Вершель Алексей
Игоревич**

Начальник 2-го отдела
(противодействие транснациональной
преступности) НЦБ Интерпола,
подполковник милиции

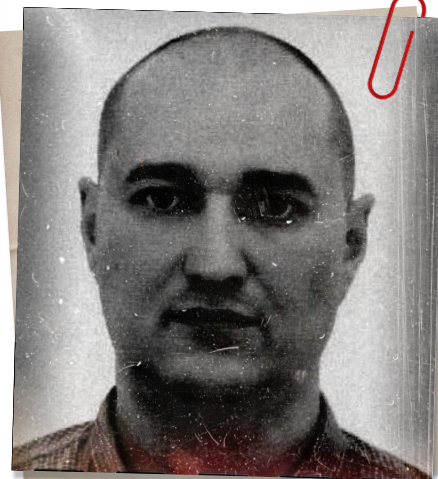
**Петран Александр
Сергеевич**

Бывший начальник управления НЦБ
Интерпола, полковник милиции

**Михасенко Кирилл
Федорович**

Старший оперуполномоченный по
особо важным делам 2-го отдела
(противодействие транснациональной
преступности) НЦБ Интерпола,
подполковник милиции

**Медведев Дмитрий
Степанович**

Сотрудник НЦБ Интерпола, начальник
1-го отдела (международный розыск и
экстрадиция), подполковник милиции,
бывший начальник управления НЦБ
Интерпола, подполковник милиции

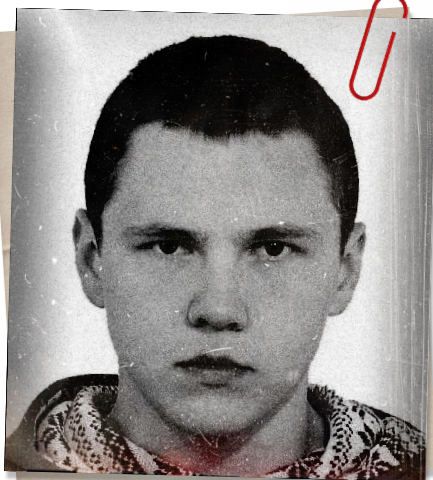
RED NOTICE STATE

WANTED BY DICTATOR

**Быков Дмитрий
Сергеевич**

Сотрудник Центрального аппарата МВД, старший оперуполномоченный по особо важным делам 2-го отдела (противодействие транснациональной преступности) НЦБ Интерпола, подполковник милиции

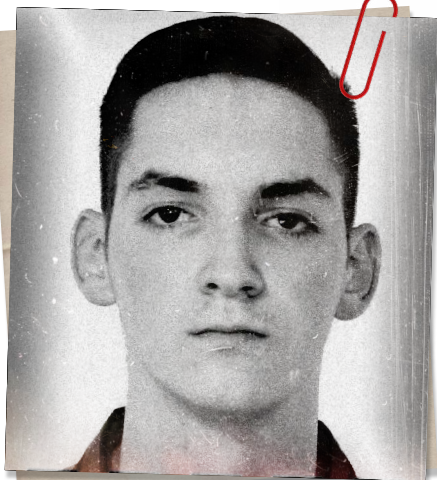
**Петрик Денис
Владимирович**

Оперуполномоченный по особо важным делам 2-го отдела (противодействие транснациональной преступности) НЦБ Интерпола, старший лейтенант милиции.

**Лавышик Александр
Олегович**

Старший инспектор 3-го отдела (обработка оперативной информации) НЦБ Интерпола, старший лейтенант милиции.

**Сунцев Максим
Евгеньевич**

Сотрудник 3-го отдела (обработка оперативной информации), старший инспектор НЦБ Интерпола, лейтенант милиции

**Жалова Александра
Александровна**

Оперуполномоченный по особо важным делам 2-го отдела (противодействие транснациональной преступности) НЦБ Интерпола, капитан милиции

Проведенный анализ свидетельствует о том, что использование белорусским режимом механизмов Интерпола и иных инструментов международного правоохранительного сотрудничества не ограничивается отдельными спорными случаями или ошибками правоприменения. Напротив, собранные материалы указывают на наличие устойчивой практики, в рамках которой уголовное преследование реальных или предполагаемых оппонентов режима приобретает транснациональный характер и продолжается далеко за пределами Беларуси.

Значительная часть лиц, в отношении которых предпринимаются подобные действия, покинула Беларусь именно вследствие обоснованных опасений политически мотивированного преследования. Несмотря на это, они продолжают сталкиваться с рисками задержания, ограничения свободы передвижения, экстрадиционных процедур и иных форм давления в третьих странах. Рассмотренные в настоящем докладе случаи демонстрируют, что даже в тех ситуациях, когда механизмы Интерпола не используются либо оказываются недоступными, режим А. Лукашенко продолжает добиваться схожих результатов посредством двусторонних запросов, международной правовой помощи и иных каналов сотрудничества.

Принципиальное значение имеют опубликованные материалы, содержащие предполагаемые внутренние коммуникации сотрудников правоохранительных органов Беларуси. Если содержащаяся в них информация соответствует действительности, она говорит не только об осведомленности отдельных должностных лиц относительно существования ограничений, установленных статьей 3 Устава Интерпола, но и о сознательных попытках обхода этих ограничений посредством изменения квалификации обвинений, выбора формулировок запросов и иных способов придания политически мотивированным делам видимости обычного уголовного преследования. Подобная практика несовместима как с принципом политической нейтральности Интерпола, так и с фундаментальными принципами международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере.

Проведенное исследование также выявило ряд структурных проблем в существующей системе контроля Интерпола. Несмотря на важную роль Комиссии по контролю за файлами Интерпола, лица, ставшие объектами обработки данных, нередко сталкиваются с ограниченным доступом к информации, длительными сроками рассмотрения обращений и невозможностью своевременно выстроить эффективную стратегию защиты. В результате многие заявители вынуждены обращаться в Комиссию превентивно, не располагая полной информацией о характере и содержании имеющихся в отношении них данных.

Беларусский опыт последних лет демонстрирует, что транснациональные репрессии стали одним из ключевых инструментов белорусского режима в отношении граждан, находящихся за пределами страны. При этом последствия подобных действий выходят далеко за рамки отдельных человеческих судеб. Злоупотребление механизмами международного сотрудничества подрывает доверие к самим международным институтам, создавая риск их использования в целях, прямо противоречащих задачам, для которых они были созданы.

Сохранение доверия к системе Интерпола требует не только эффективного реагирования на отдельные случаи злоупотреблений, но и готовности признавать и устранять системные риски, создающие возможности для политически мотивированного использования механизмов международного полицейского сотрудничества. Такая последовательная модель поведения требует системного ответа со стороны Интерпола, государств-членов и международных организаций.

Юридический департамент Офиса Светланы Тихановской исходит из того, что защита политической нейтральности Интерпола и соблюдение статьи 3 его Устава являются не только вопросом институциональной репутации организации, но и важнейшей гарантией защиты тысяч людей, которые были вынуждены покинуть свои страны вследствие политических репрессий. Международное сотрудничество в уголовно-правовой сфере не должно превращаться в инструмент преследования за политические убеждения, гражданскую активность, участие в мирных протестах или поддержку демократических преобразований.

Документированные в настоящем докладе случаи показывают, что проблема злоупотребления

международными механизмами со стороны белорусского режима остается актуальной и требует дальнейшего внимания со стороны международных партнеров. Только последовательный контроль, прозрачность процедур и готовность реагировать на нарушения способны обеспечить, чтобы ни один человек не становился объектом международного преследования исключительно за реализацию своих фундаментальных прав и свобод.

CALL TO ACTION

С учетом вышесказанного юридический департамент Офиса Светланы Тихановской с уважением предлагает следующие меры, направленные на совершенствование работы Интерпола, в частности в отношении запросов, поступающих от репрессивных режимов, таких как белорусский.

Органам Интерпола предлагается:

- относиться к диффузиям и запросам о выдаче «красных уведомлений», поступающим из Беларуси, с особой осторожностью и критически оценивать их уже на начальном этапе получения соответствующей информации от Национального центрального бюро в Минске;
 - рассмотреть возможность создания структурированного процесса автоматической передачи запросов, поступающих из Беларуси, в Комиссию по контролю за файлами Интерпола до их распространения по каналам Интерпола;
 - рассматривать запросы, поступающие от белорусских правоохранительных органов в отношении лиц, покинувших Беларусь после 2020 года, через призму повышенного риска политически мотивированного преследования;
 - информировать лиц, в отношении которых выпущены «красные уведомления» или диффузии, с тем чтобы они могли своевременно оспорить обработку данных в Комиссии;
 - обеспечить соблюдение сроков рассмотрения дел в Комиссии, в том числе путем предоставления секретариату Комиссии дополнительных ресурсов, необходимых для эффективного и своевременного рассмотрения запросов;
 - публиковать агрегированную статистику по количеству запросов, отклоненных или удаленных в связи с нарушением статьи 3 Устава Интерпола, включая данные по государствам-инициаторам таких запросов;
 - рассмотреть вопрос о введении специального режима мониторинга деятельности Национального центрального бюро Интерпола в Минске, включая регулярный аудит соответствия его запросов статье 3 Устава Интерпола и Правилам обработки данных;
 - рассмотреть вопрос о принятии в отношении Национального центрального бюро Интерпола в Минске корректирующих мер, предусмотренных Правилами, включая ограничение или приостановление доступа к отдельным каналам и инструментам Интерпола в случае продолжения системных злоупотреблений.
- Компетентным органам государств предлагается:
- значительно усилить проверку всех запросов, диффузий и иных сообщений, поступающих из Беларуси, учитывая высокий риск их политической мотивации;
 - строго требовать наличия судебного решения в качестве обязательного условия для рассмотрения таких запросов;
 - не рассматривать наличие судебного решения белорусского суда как достаточное подтверждение законности преследования без дополнительной оценки независимости процесса, соблюдения права на справедливое судебное разбирательство и возможной политической мотивации дела;
 - принимать во внимание системный характер нарушений прав человека в Беларуси, зафиксированный в рамках мандатов, установленных Советом по правам человека Организации Объединенных Наций;

учитывать наличие международной защиты, гуманитарного статуса, заявления о предоставлении убежища, участия в демократическом движении или иных признаков политического преследования как существенные факторы при оценке запросов, поступающих из Беларуси;

строго соблюдать принцип невысылки и всегда оценивать безопасность возможного возвращения с учетом текущей ситуации с правами человека в Беларуси, принимая во внимание, в частности, страновые рекомендации, выпущенные Агентством Европейского союза по вопросам убежища и другими соответствующими международными организациями.

Международным партнерам, включая государства-члены Интерпола, парламентариев, международные организации и правозащитные структуры, предлагается:

направить в адрес Генерального секретариата Интерпола и Комиссии по контролю за файлами Интерпола обращения с выражением обеспокоенности в связи с системным использованием белорусским режимом каналов Интерпола для транснационального преследования политических оппонентов;

призвать Интерпол провести оценку деятельности Национального центрального бюро Интерпола в Минске на предмет соответствия статье 3 Устава Интерпола, Правилам обработки данных и обязательству действовать в духе Всеобщей декларации прав человека;

поднимать вопрос злоупотребления Беларусью механизмами Интерпола на двустороннем и многостороннем уровнях, включая площадки Европейского союза, Совета Европы, ОБСЕ, Организации Объединенных Наций и парламентской дипломатии;

поддерживать белорусов и белорусок, ставших жертвами политически мотивированных запросов, диффузий, экстрадиционных процедур или иных форм транснационального преследования, в том числе через юридическую помощь, мониторинг дел и публичную адвокацию;

содействовать повышению прозрачности и подотчетности системы Интерпола, чтобы международное полицейское сотрудничество не использовалось как инструмент политических репрессий.

